

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

10.7256/1999-2793.2013.01.1

ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Жизненный мир – центральная проблема феноменологии. Она является по своей сути не чем иным, как прояснением смысла собственной человеческой жизни в ее целостности и многообразии. Гуссерль впервые в истории философии превратил в проблему то, что до него полагалось в качестве чего-то само собой разумеющимся, очевидным. Именно поэтому практическая сторона человеческого существования совершенно не исследовалась.*

Ключевые слова: философия, жизненный мир, феноменология, смысл, целостность, многообразие, мировоззрение, житейский опыт, обмирщение философии, истина.

Э то понятие (нем. *Lebenswelt*), как известно, одно из основных в феноменологии позднего Э. Гуссерля. Он ввел его в работе «Кризис европейских наук и трансцендентная феноменология». Так, немецкий философ обозначил опыт и деятельность человека в повседневной жизни. Он придал человеческому существованию значимую бытийную суть. Он увидел в жизненном мире непосредственную предпосылку жизнедеятельности человека: — мир предшествует человеку в качестве универсального поля возможностей его практической и теоретической деятельности. Гуссерль как раз и делает эту само собой разумеющуюся «преданность жизненного мира» объектом феноменологического исследования.

Жизненный мир следует понимать не в смысле мировосприятия, мировоззрения, но в качестве того конкретного, чувственно — данного мира, в котором непосредственно живет человек. Его важно отличать от других «миров», в частности, от мнимо автономных смысловых образований, которые конструируются в пределах специализированной культурной деятельности. Таким образом, Гуссерль обращает внимание на сугубо житейский опыт, не включенный в хорошо знакомые нам, освоенные теоретические концепты. Другая мысль немецкого философа заключается в том, что этот мир не является следствием научной, философской практики, в результате которой возникает картина мира. Напротив, опора именно на эти непосредственные, вырастающие из почвы самой жизни представления и переживания. Это сфера разностороннего человеческого опыта, который можно назвать «универсумом сущего».

Суждение, согласно которому понятие «жизненного мира» близко по смыслу категории

«мировоззрения»¹, нельзя принять без критического пояснения. Разумеется, речь идет о взгляде на реальность, на мир в целом. Однако само понятие мировоззрения немыслимо без разносторонней теоретической работы в рамках сложившихся теоретических форм освоения действительности. Оно включает в себя систему взглядов на мир, человека и место человека, на отношение человека к миру и самому себе. В таком толковании от нас ускользает принципиальное отличие жизненного мира от мировоззрения. Да, мировоззрение строится на человеческих идеалах и подчас индивидуализированных представлениях. Но оно оказывается предельным обобщением рефлексивной деятельности. Этого нельзя сказать о «жизненном мире».

Жизненный мир одновременно не имеет ничего общего с целостностью реальности, с космосом. Он предшествует научному освоению реальности. Он вообще является подпочвой всякого суждения и возникает раньше, чем мы философствуем или ставим и решаем научные проблемы. Картины мира (мистические, религиозные, художественные, научные и философские) ориентируют нас в мире, но фундаментом для всех этих ориентаций всегда остается конкретный мир. Не будь глубоко индивидуальных представлений, вырастающих из жизненной практики, наука окажется обедненной, оскопленной, а подчас сухой и бесплодной.

Прежде чем начать осваивать действительность, человек оказывается погруженным в повседневный опыт. И этот практический ярус жизни не устраняется, не сглаживается. Напротив, он дает импульс для

¹ Фарман И.П. Жизненный мир // Культурология. Энциклопедия: в 2-х тт. Т. 1. М., 2007. С. 643.

построения более строгих, развернутых и в определенной степени отчужденных от первоначального корпуса представлений. Следует поэтому разглядеть в любом научном, теоретическом построении этот изначальный практический смысл. В отличие от мировоззрения жизненный мир открыт и бесконечно разнообразен. В этом контексте можно понять призыв Гуссерля «Назад к вещам!» Для европейской культуры тема личности — ключевая. Слово это подразумевает социально и духовно развитого человека. Оно подчеркивает возвышение конкретного индивида над природным миром. Поздняя античность называла человека личностью, чтобы подчеркнуть, что он не является лишь природным организмом, а обнаруживает сугубо человеческие свойства.

В истории философии постоянно присутствуют попытки «обмирщить» постижение человека, приблизить его к обыденному социальному опыту, к реальностям повседневности. В этом смысле понятие «жизненного мира» и несет в себе это содержание. Э. Гуссерль отмечал, что личностная жизнь есть социализированная жизнь в качестве «я» и «мы» внутри определенного социального горизонта, а именно внутри разнообразных, простых или усложненных, общественных образований, таких, как семья, нация, наднациональная общность. В данном контексте слово «жить» имеет уже не физиологический смысл, а обозначает целенаправленную жизнедеятельность, которая производит структуры духовного порядка. В широком смысле это и есть жизнь, творящая культуру внутри непрерывного исторического процесса. Все это и есть тема современной философской гуманитаристики.

Философское постижение человека уже в античной культуре направлено и на обыденный мир, в котором правят мифологические силы, и на людей и на прочие, низшие существа этого мира. Цель этого знания в том, чтобы служить человеку в его человеческих задачах, дать ему возможность прожить земную жизнь как можно счастливее, охранять его жизнь от болезней, от превратностей судьбы, от нужды и смерти. Очевидно, что такое практически-мифологическое мировосприятие может включать в себя немалое знание действительного мира, познанного в своего рода научном опыте.

Всякая исторически реальная философия представляет собой более или менее успешную попытку осуществить идею бесконечности и совокупности истины. Практические идеалы, рассматриваемые как вечные полюса, от которых человек всю свою жизнь не может отступить, не пожалев об этом, не изменив самому себе и не став от этого несчастным,

угадываются лишь в самых общих чертах, допускающих множество толкований. «Жизненный мир» задает возможные перспективы научной деятельности и поэтому должен рассматриваться не только как универсум наличных предметов и человеческих практик, но и как трансцендентальный горизонт всякого смысла.

Будучи смысловым основанием науки, жизненный мир в то же время может ассимилировать ее отдельные новообразования, следовательно, наука способна оказывать на него обратное воздействие. Взаимодействие жизненного мира и отдельных миров является, стало быть, одним из механизмов исторического развития культуры. Жизненный мир выступает как универсальный горизонт всей человеческой деятельности, тем самым задавая единство культуры, то есть позволяя рассматривать ее как целое и соотносить между собой ее отдельные области.

Жизненный мир можно трактовать как мир непосредственного и конкретного чувственного опыта. Основной вопрос жизненного мира в понимании Гуссерля — это вопрос о смысле и назначении человека. Однако осмыслить этот круг проблем средствами классической науки не представляется возможным, особенно если учесть многообразие когнитивных практик, которые сложились в современном сознании. Можно объединить два подхода к изучению жизненного мира личности — постклассический, для которого характерно принципиальное разделение субъекта (исследователя) и объекта (личности и ее жизненного мира) познания, и постнеклассический. Именно в этом последнем подходе преодолевается дуальность субъекта и объекта познавательной деятельности, а таким образом устраняется контрверза научной рационализации и обыденной типизации. Действительно, постнеклассическая модель исследования предполагает творческое взаимодействие (диалог, дискурс) двух и более субъектов — ученого (философа, социолога, психолога, историка) и индивидов как обыденных философов и социальных толкователей собственной жизни. Именно в этом ключе можно раскрыть основные положения «философии жизни» и «социологии жизни» как относительно новых исследовательских перспектив постнеклассического типа, интегрирующих в себе научный, философский и обыденный уровни познания. Разумеется, такая интеграция не является полной. В идеале поиск адекватного постижения человека предполагает еще большую целостность, которая включала бы в себя и теологический, и эстетический опыт.